

Глава 5. Спокойствие

Хань Шаочжоу долго не сводил глаз с экрана, перечитывая сообщение.

Воспоминания, связанные с Вэнь Цы, давно утратили четкость, оставив после себя лишь горьковатый осадок и легкое чувство сожаления. Время шло, и та робкая, призрачная привязанность, казалось, больше не имела власти над его сердцем и не могла вызвать прежнюю бурю эмоций.

И всё же невозможно было оставаться совершенно безучастным к человеку, которого любил столько лет.

Шаочжоу не хотел задумываться о том, как ему следует поступить после возвращения Вэнь Цы в Чуаньхай. С его точки зрения, эти события никак не были связаны между собой. У Вэнь Цы были свои карьерные планы и жизненные идеалы; то, что он решил восстановить связи со старыми друзьями перед возвращением в город, было вполне естественным.

Мужчина отбросил телефон на подушку и, притянув Мо Мина за плечи, крепко обнял его.

Во сне юноша становился необычайно кротким. Сколько бы Шаочжоу ни целовал его, тот лишь едва заметно хмурился, не просыпаясь, отчего Хань Шаочжоу хотелось прижимать его к себе еще сильнее.

Когда под боком есть такой нежный «любовничек», согревающий постель, тратить жизнь на размышления о несущественных вещах казалось верхом глупости.

Тот досадный инцидент, когда Мо Мин якобы выказал пренебрежение, был предан забвению. Позже Шаочжоу потратил пару минут на раздумья и пришел к выводу: вероятно, партнер скрывал их отношения перед знакомыми лишь потому, что сам Хань так и не дал ему официального статуса.

Строго говоря, сейчас он всё еще оставался для Мо Мина «золотым господином», а не парнем. В конце концов Шаочжоу даже начал чувствовать, что корень проблемы кроется в нем самом.

В день рождения Мо Мина Хань Шаочжоу всё еще находился в командировке в городе *.

Мо Мин полагал, что тот не успеет вернуться, и планировал провести вечер в театре, чтобы посмотреть постановку и заодно навестить своего учителя. Однако днем Хань Шаочжоу позвонил ему и велел ехать в бар «Мифэн». Вечером в семь там собирались его друзья; сам он обещал приехать прямо из аэропорта, возможно, с небольшим опозданием.

— Не волнуйся, там будут только мои старые друзья, ты их уже видел, — хотя знакомых у него было много, на этот раз пригласили только самый близкий круг.

— Брат Чжоу, я... — Мо Мин замялся. — Может, я дождусь тебя дома? Отпразднуем вдвоем, я приготовлю твои любимые блюда...

— Нервничаешь? — Хань Шаочжоу усмехнулся. — Послушай, мы просто выпьем с ребятами. Заодно я познакомлю тебя с ними поближе, чтобы в будущем нам было проще выходить в свет вместе.

Это был своего рода подарок — маленький сюрприз. Шаочжоу знал, что подобное признание для юноши сейчас куда важнее любых квартир, машин или драгоценностей.

Пусть он и был лишь «любовничком», но он был тем, кого Хань Шаочжоу баловал и оберегал. Мужчина торопился на посадку, поэтому разговор не затянулся.

Повесив трубку, Мо Мин тихо вздохнул.

«Раньше с этим человеком было куда меньше хлопот»

Ближе к вечеру Мо Мин переоделся и отправился в бар Чжао Чэна. Он уже бывал там однажды, так что дорога была знакома. Едва он переступил порог, Чжао Чэн с улыбкой шагнул навстречу и панибратски помахал рукой:

— Сяо Момин, помнишь меня?

— Помню, — послушно кивнул юноша. — Брат Чжао.

Улыбка собеседника стала еще шире:

— Идем-идем, пройдем в кабинет. Старина Хань, думаю, скоро будет.

Хань Шаочжоу заранее поручил Чжао Чэну встретить Мо Мина лично, опасаясь, как бы к юноше в баре не пристал какой-нибудь проходимец.

«Он робкий и мягкий по натуре, редко бывает в таких местах, так что не позволяй незнакомцам к нему подкатывать, — так серьезно наставлял друга Шаочжоу. Он доверял Чжао Чэну и Цинь Ю, иначе, несмотря на задержку рейса, заставил бы Мо Мина ждать своего приезда»

«Да-да, не волнуйся, я прослежу, чтобы с твоего "белого цветочка" не упало ни единого лепестка, — смеялся тогда в ответ Чжао Чэн»

На самом деле Мо Мин произвел на него приятное впечатление. Красивые и кроткие люди редко вызывают неприязнь, вот только сходство юноши с Вэнь Цы постоянно сбивало Чжао Чэна с толку. Стоило ему подумать о том, что забота друга об этом мальчике — лишь попытка через его лицо дотянуться до другого человека, как в душе рождалось странное, необъяснимое чувство.

Роскошная VIP-ложа отличалась от обычных шумных кабинетов: здесь не было даже запаха табака. Мягкий свет заливал комнату, а тонкий аромат дорогого алкоголя, смешанный с древесными благовониями, создавал уютную атмосферу. На темно-коричневых диванах сидели трое мужчин — одетые просто, но излучающие спокойную уверенность.

Чжао Чэн ввёл Мо Мина и весело хлопнул в ладоши:

— Я привел Сяо Момина. Осталось дожидаться только Сяо Яна и старину Ханя.

Цинь Ю и Цзян Хэ уже были знакомы с юношей, поэтому Чжао Чэн сразу перешел к представлению третьего гостя — Цай Чжао. Но не успел он открыть рот, как режиссёр в изумлении уставился на вошедшего:

— Мо Мин? Так это ты?

Юноша тоже на мгновение замер:

— Режиссёр Цай...

— Старина Цай, вы знакомы? — поразился Чжао Чэн.

Цай Чжао не знал, смеяться ему или плакать:

— Еще бы! Мо Мин играл роль второго плана в моей последней драме. Ну и Шаочжоу... мог бы хоть словом обмолвиться!

Семья Цай была гигантом в текстильной промышленности, но Цай Чжао не пошел по стопам родителей. Окончив факультет режиссуры, он сразу ушел в кино и за несколько лет стал одним из тех именитых мастеров, за право работать с которыми боролись лучшие актеры. Он был человеком веселым и простым в общении, но в работе превращался в упрямца, который не терпел ни малейшей фальши.

— Ну и дела, вот так совпадение, — хохотнул Чжао Чэн. — Тогда и представлять нечего, раз все

свои.

— Мо Мин, присаживайся сюда, — негромко произнес Цинь Ю. — Раз ты человек Шаочжоу, то ты и наш друг тоже. Не стесняйся.

Мо Мин кивнул и расслабился. Друзья Хань Шаочжоу, очевидно, были людьми незаурядными. Режиссёр Цай, глядя на юношу, задумчиво спросил:

— Чжао Чэн говорит, что вы с Шаочжоу вместе уже три года. Почему же он до сих пор не обеспечил тебя достойными ресурсами?

— Это я сам ленюсь, — с улыбкой ответил Мо Мин.

Цай Чжао покачал головой и усмехнулся:

— Мы работали вместе несколько месяцев, неужели я тебя не знаю? Ты трудолюбив, схватываешь всё на лету — настоящий талант. Честно говоря, если бы компания Сунь Чао не была главным инвестором проекта, я бы с радостью отдал главную роль тебе. Ты на голову выше его.

— Кто бы мог подумать, что Сяо Момин так хорош, — улыбнулся Чжао Чэн. — Старина Цай редко кого-то так хвалит.

— Кстати, Мо Мин, ты уже решил, в каком проекте будешь сниматься дальше? — поинтересовался режиссёр.

— В начале следующего месяца будет запись реалити-шоу...

— Зачем тебе шоу? Они только вытягивают из актера искру. О чем думает твоя компания? Им следовало бы ловить момент и подбирать тебе хороший сценарий. Сейчас тебе самое время оттачивать мастерство на съемочной площадке, — Цай Чжао начал заводиться. — Ты ведь артист «Синцы», неужели Шаочжоу не может надавить? Как он позволяет им так бездарно тратить твое время?

Мо Мин только хотел объяснить, что дело не в этом, как Чжао Чэн, похлопав режиссёра по плечу, со смехом заметил:

— Наверное, старина Хань просто не хочет, чтобы Сяо Момин слишком перетруждался.

— Почему же тогда он был так щедр, когда бегал за Вэнь Цы? — парировал Цай Чжао. — Он готов был бросить к его ногам лучшие контракты мира, лишь бы тот выбирал.

После этих слов в комнате воцарилась неловкая тишина. Мо Мин никак не отреагировал: он сидел, спокойно сложив руки на коленях, и смотрел на Цай Чжао, словно прилежный ученик. Режиссёр и сам понял, что сболтнул лишнего в присутствии юноши — это выглядело как попытка посеять раздор, — поэтому тут же сменил тему:

— В общем, Мо Мин, надеюсь, нам еще представится случай поработать вместе, — это не было простой вежливостью; в голове у него уже зрел определенный план.

Юноша не хотел отвергать добрые намерения и кивнул:

— Спасибо, режиссёр Цай.

Пока они болтали, дверь кабинета снова распахнулась.

— Прошу прощения, пробки на дорогах.

Вошедший мужчина с эффектно зачесанными назад волосами выглядел вполне заурядно, но держался бодро. Он казался моложе Чжао Чэна; одетый в брюки-карго и джинсовую куртку, он с порога расплылся в извиняющейся улыбке. За его спиной вошла девушка с безупречным макияжем.

Чжао Чэн даже не поднялся с дивана. Откинувшись на спинку, он насмешливо бросил:

— Какая важная птица наш Сяо Ян, заставил нас столько ждать.

— Виноват, брат Чжао, на дорогах и правда затор... Позвольте представить, это моя девушка, Сиси.

Ян Гуань примкнул к кругу Хань Шаочжоу и Цинь Ю позже остальных и, по правде говоря, еще не стал в нем своим. Чжао Чэн и компания не слишком жаловали Сяо Яна — слишком молодой, слишком ветреный, да еще и типичный «любовный мозг», живущий одними чувствами. Если бы не давняя дружба семей Хань и Ян и не личная просьба старика Яна присмотреть за внуком, они бы и вовсе с ним не возились.

На самом деле Шаочжоу сегодня даже не звал его. Ян Гуань сам попросился к Чжао Чэну выпить и, случайно узнав о небольшой встрече, которую устраивал Хань Шаочжоу, внаглую притащился сюда. Чжао Чэн не придавал этому значения — обычно присутствие Сяо Яна на встречах все просто игнорировали.

Но когда выяснилось, что тот привел с собой подружку, лица присутствующих помрачнели. Девушка по имени Сиси была в серо-черной джинсовой юбке, подчеркивающей ее идеальную фигуру. Она кокетливо поправила прямые волосы и вежливо поздоровалась со всеми.

— Присаживайтесь, — сухо бросил Цзян Хэ, до этого хранивший молчание.

Усевшись, Ян Гуань только сейчас заметил Мо Мина, сидевшего рядом с главным местом, и замер. Чжао Чэн пояснил:

— Это Сяо Момин, человек старины Ханя. Сяо Момин, это Сяо Ян.

Поскольку Ян Гуань ввалился сюда без предупреждения, Чжао Чэн ничего не успел ему объяснить. Тот не сразу понял смысл фразы «человек старины Ханя», решив, что в их кругу просто появился еще один представитель «золотой молодежи». Он небрежно кивнул Мо Мину и тут же переключил всё внимание на свою пассию.

— Сиси, я познакомлю тебя...

Ян Гуань начал подробно представлять Шэнь Сиси каждого присутствующего, закончив на Цай Чжао. По его тону все поняли: эта девчужка мечтает о карьере в шоу-бизнесе и пришла сюда за связями своего парня. Гости держались вежливо, но присутствие постороннего человека с такими очевидными целями вызывало у них внутреннее раздражение.

Ян Гуань почувствовал, что его девушке не уделяют должного внимания. Не смутившись, он откашлялся и многозначительно улыбнулся:

— Вообще-то, если разобраться, Сиси здесь тоже своя. Она ведь двоюродная сестра Вэнь Цы.

В комнате повисла тяжелая пауза. Шэнь Сиси поджала губы, в её глазах мелькнуло торжество. Она изящным жестом заправила выбившуюся прядь за ухо:

— Я и раньше слышала о вас от кузена Вэньвэня, всегда хотела...

— Сяо Момин, ты что-нибудь будешь пить? — внезапно перебил её Чжао Чэн, обращаясь к Мо Мину. — Если не любишь такое вино, я велю принести сок или газировку.

Разговор резко переключился на Мо Мина, который до этого задумчиво разглядывал стол. Он вздрогнул от неожиданности:

— Не стоит беспокоиться, брат Чжао. Я буду то же, что и все.

— Ну и где этот старина Хань, право слово, — проворчал Чжао Чэн, глядя на часы.

— Кстати, Мо Мин, Шаочжоу сказал, что сегодня твой день рождения, — Цинь Ю поднял бокал и мягко улыбнулся. — С днем рождения.

— Спасибо, президент Цинь.

Шэнь Сиси, внезапно оказавшаяся в тени, помрачнела. Она сжала губы и незаметно ущипнула своего парня за бок.

— Между прочим, — как ни в чем не бывало продолжил Ян Гуань, — Сиси сказала мне, что вся семья Вэнь возвращается в Чуаньхай. Вы ведь уже в курсе?

Все промолчали.

— Теперь мы снова сможем часто собираться вместе. Интересно, знает ли об этом брат Хань? Если узнает, наверняка будет вне себя от радости.

Цзян Хэ медленно произнес:

— Когда Вэнь Цы был с нами, ты, кажется, еще учился в стране У. Откуда это твое «снова собираться»?

— Брат Цзян, не цепляйся к мелочам! Вэнь Цы — тот, кого любит брат Хань, а его кузина — моя девушка. Как ни крути, мы все свои люди.

— Заткнись уже, — не выдержал Чжао Чэн. Он уже проклинал тот миг, когда позволил этому недоумку прийти. Бросив быстрый взгляд на Мо Мина, он добавил: — Что значит «тот, кого любит»? Вэнь Цы женат, следи за языком.

Ян Гуань изобразил на лице крайнее недоумение:

— Но ведь брат Хань был один всё то время, пока Вэнь Цы был в браке. Разве не ясно, что он не может его забыть? К тому же, по секрету вам скажу...

Пока Чжао Чэн сверлил его яростным взглядом, в котором читалось явное «закрой пасть, идиот», Ян Гуань заговорщицки усмехнулся:

— Вэнь Цы развелся с Гао Чэнем.

За исключением Цинь Ю, который слышал об этом от Шэнь Пэйлин во время приема, все остальные застыли в шоке. Чжао Чэн даже забыл про гнев. Он лишь беззвучно приоткрыл рот.

— Что... что ты сказал?

— Не ожидали? Брат Хань когда-то говорил, что будет ждать его развода. И вот — дождался!

Все замерли. Мо Мин, слегка опустив голову, с любопытством разглядывал вино в своем бокале. Он сделал крохотный глоток — вкус оказался на удивление приятным. Алкоголь почти не чувствовался, оставляя долгое, округлое фруктовое послевкусие.

«Если выпью сегодня чуть больше, ничего страшного не случится... — подумал он»

<http://bllate.org/book/15854/1432194>